

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО –
ЦИВИЛИСТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ**

УДК 374.454

**ФОРМАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К СДЕЛКЕ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ГЕРМАНИИ***К.М. Арсланов***Аннотация**

Германское право с XIX столетия является образцом для развития многих институтов российского гражданского права, в том числе и одного из центральных институтов гражданского права – института сделки. Проводимая в настоящее время в России реформа гражданского законодательства также опирается на передовой опыт германского права. Это объясняет необходимость сравнительного правового анализа формальных требований российского и германского права в связи с рассмотрением сделки как волеизъявления. Сделка как волеизъявление может быть выражена в различных формах: письменной и устной, конклюдентной и нотариальной. Необходимой составной частью анализа формальных требований к сделке является исследование юридических последствий их несоблюдения.

Ключевые слова: германское гражданское право, сделка, понятие сделки, форма сделки, устная форма, конклюдентные действия, письменная форма, нотариальное удостоверение сделки, воля и изъявление воли, германский опыт правового регулирования.

Современное российское гражданское право в процессе своего реформирования с начала 90-х годов прошлого столетия ориентируется на правовой опыт иностранных правовых порядков. Это объясняется нестабильностью и противоречивостью развития российского права в то время. Советское право в 20-х годах XX в. во многом отказалось от достижений дореволюционного права. Российский законодатель после распада советской политической системы в начале 90-х годов посчитал возможным признать советское право неудовлетворительным для дальнейшего развития. Сегодня уже установлено, что в таком отказе от правового прошлого заключается ошибка в современном развитии российского права.

Большинство западных правовых порядков развиваются поступательно на протяжении многих веков, что обеспечивает стабильность правового оборота в этих странах. Это обстоятельство, как и традиционная историческая связь российского права с некоторыми иностранными правовыми порядками, обеспечило интерес российского законодателя и представителей российской цивилистики к иностранному правовому опыту.

При этом особое значение для российского права приобрело германское право [1]. Тесная связь российского и германского права была установлена еще в XIX столетии, когда формировались основные современные гражданско-правовые институты. К их числу принадлежит и институт сделки, который занимает центральное место в системе обязательственного права. В этой области российское право восприняло опыт германского права в наибольшем объеме.

Понятие сделки в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее ГК РФ) дается в ст. 153, согласно которой сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Сложно признать данное определение объясняющим правовую сущность сделки, поскольку под него подпадает любая деятельность правового характера, например действия представителя в суде, патентного поверенного и др., которые являются юридическими действиями, но не сделками.

Германское право подчеркивает значение воли и ее внешнего выражения для наступления правового результата. Это находит свое отражение в понятии правовой сделки. Под правовой сделкой (*Rechtsgeschäft*) в германском праве понимается любая сделка, при которой человеческая воля направлена на наступление правового результата (*rechtlicher Erfolg*), а такой результат наступает, поскольку правопорядок признает эту волю в качестве основания наступления правового результата [2, S. 157]. Здесь закреплён элемент воли как основание сделки, что выражает господствующую в то время теорию воли. Само определение сделки отсутствует в кодифицированном нормативном акте (Германское гражданское уложение 1896 г., далее ГГУ), однако содержится в материалах законодательных комиссий по подготовке ГГУ. Эти подготовительные материалы (Мотивы и Протоколы) имеют в германском праве нормативное значение. Разработчики ГГУ в объяснении к понятию сделки записали, что «правовой сделкой в смысле данного проекта является частное волеизъявление, направленное на порождение желаемого правового последствие, которое наступает потому, что оно желаемо правопорядком. Сущность правовой сделки состоит в том, что в ней проявляется направленная на порождение правового воздействия воля и что вердикт правопорядка по признанию этой воли осуществляет желаемое правовое оформление» [3, с. 160–161]. Ян Шапп справедливо подчеркивает двойное значение понятия сделки в германском праве. С одной стороны, это отдельное (частное) волеизъявление, с другой – совокупный правовой состав [3, с. 161]. Вернер Флюме утверждает, что понятия «сделка» (*Rechtsgeschäft*) и «волеизъявление» (*Willenserklärung*) во многом используются как синонимы [4, S. 25].

Концепция волеизъявления как основы сделки была выработана в науке гражданского права в Германии в XIX столетии и объясняется двумя теориями: теорией воли Бернхарда Виндшейда (*Bernhard Windscheid*) и теорией изъявления воли германского юриста Отто Бэра (*Otto Bähr*) [5, с. 21], или теориями волеизъявления и сделки [6, с. 199]. Эта концепция получила свое распространение в странах континентальной системы права (в отличие от англо-американского права), в том числе и в России [7].

Восприятие сделки как волеизъявления позволяет объяснить ее правовую природу. Дореволюционное российское право не давало исчерпывающего понятия

сделки, как не давало и четкого представления о разграничении обязательства и договора. Попытки ввести в российское законодательство посредством соответствующего Проекта Гражданского уложения для Российской Империи в начале XX в. институт сделки, к сожалению, в силу революционных потрясений того времени не увенчались успехом. Не в последнюю очередь это обусловило то, что и в современном российском гражданском праве понятие сделки остается достаточно размытым.

Здесь можно отметить работу И.Б. Новицкого «Обычаи гражданского оборота в проекте обязательственного права» (1915 г.), в которой автор анализирует теорию сделок российского права на основе соответствующих положений германского права относительно теории воли (Willenstheorie), теории изъявления воли (Erklärungstheorie) и теории закона (Gesetzestheorie) [8, с. 61]. В германском праве господствующее значение признавалось за теорией воли, что нашло свое отражение и в российском Проекте обязательственного права, как это отмечал И.Б. Новицкий.

Проект Гражданского уложения для Российской Империи начала XX столетия (далее Проект ГУ) ввел правило о сделке в ст. 56, согласно которому действия, совершаемые для приобретения или прекращения гражданских прав (сделки), суть: 1) изъявления воли одного лица, как то: завещательные распоряжения, и 2) договоры или соглашения двух или нескольких лиц. Уже сама формулировка опирается на четко выработанную в то время позицию в германском праве, в соответствии с которой в основе сделки находится воля, которая изъясняется вовне. Ст. 87 Проекта ГУ практически стирает грани между правилами российского Проекта и ГГУ: если выражения сделки возбуждают различное толкование, то следует руководствоваться тем смыслом, в каком они обыкновенно употребляются в месте жительства совершающего сделку лица, а при толковании договора, если лица, совершившие его, живут в разных местах, то в месте жительства той стороны, которая их предложила. Ст. 90 Проекта ГУ гласит, что если основанные на сделке права и обязательства в каком-либо отношении не определены в самой сделке, то содержание ее восполняется на основании закона и обычая. Необходимо сказать, что российское законодательство до этого содержало сходные положения, которые были усовершенствованы Проектом ГУ. Свод законов Российской Империи (СЗРИ) в ст. 1538 вводил правило, что при исполнении договоры должны быть изъясняемы по словесному их смыслу. И только при недостаточности такого смысла (при наличии сомнения в смысле) внимание должно было обращаться к «намерению их и доброй совести» (ст. 1539 СЗРИ).

Существенным вкладом в развитие сравнительно-правовых исследований российского и германского права дореволюционного периода можно считать докторскую диссертацию Д.Д. Гримма «Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. Прологомены к общей теории гражданского права» (1900 г.) [9]. В своей работе Д.Д. Гримм, как это было уже принято в то время, не говорит прямо о необходимости заимствования или о влиянии германского правопорядка, исходя из постулата, что германское и российское право составляют единую систему правовых понятий.

Выше были отмечены проблемы с определением понятия сделки в дореволюционном российском законодательстве. Являясь одной из центральных категорий

гражданского права, сделка не была должным образом определена в законодательстве и в советский период. В ст. 26 ГК РСФСР 1922 г. было представлено понимание сделок как действий, направленных, на установление, изменение или прекращение гражданских правоотношений, которые могут быть односторонними и взаимными (договоры). ГК РСФСР 1964 г. повторил в несколько измененном виде указанную формулировку, закрепив в ст. 41 представление о сделках как о действиях граждан и организаций, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей, оговаривая так же, что сделки могут быть односторонними и двух- или многосторонними (договоры). В этот же период И.Б. Новицкий в своем труде «Сделки. Исковая давность» (1954 г.) развил теорию сделок на основе уже имеющейся теории германского права [10, с. 180–457]. Он определяет сделку как «выражение воли ее участников» [10, с. 188, 193]. При этом вслед за германской юриспруденцией, за германской теорией сделки И.Б. Новицкий признает необходимость разграничивать в сделке два элемента: волю (субъективный элемент) и волеизъявление («изъявление», «выражение воли», объективный элемент) [10, с. 195]. Сам терминологический ряд, используемый И.Б. Новицким, приближает нас к категориям германского права.

Несмотря на общий принцип свободы формы сделки, принятый как в российском (п. 2 ст. 159 ГК РФ), так и в германском праве (§ 126 ГГУ) [11, S. 407], сделка все же подчиняется определенным формальным требованиям.

Для российского права определяющими здесь являются положения ст. 158–163 ГК РФ, а также ст. 434 ГК РФ для договоров. Российский законодатель предусматривает две возможные формы сделки: устную и письменную. Разновидностью устной сделки можно признать сделку, совершаемую конклюдентными действиями, то есть действиями без явного словесного сопровождения. Разновидностью письменной формы сделки является нотариальная форма, или, точнее, нотариальное удостоверение.

Российское право следует во многом германскому праву, которое отличает сложность правового регулирования. Это находит свое отражение и в институте сделок. Параграф 126 (1) ГГУ гласит, что если законом предписана письменная форма, тогда соответствующий документ должен быть изготовлен самим лицом собственноручно посредством подписания документа своим именем или же в рамках нотариально удостоверенной собственноручной отметки. Четкость правового регулирования в германском праве проявляется и в § 126 (2) ГГУ, в соответствии с которым в договоре подписи сторон должны быть совершены на одном и том же документе, причем наличия множества подписанных отдельных частей договора достаточно, чтобы сторона подписала предназначенный для другой стороны экземпляр документа. Последнее находит свое выражение в практике германских предприятий при подписании внешнеэкономических договоров с российскими фирмами. Сходное положение содержится и в российском законодательстве. Согласно п. 1 ст. 160 ГК РФ сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными лицами. При этом договор в письменной

форме может быть заключен путем составления одного документа, подписанного сторонами, а также путем обмена документами (п. 2 ст. 434 ГК РФ).

Российский законодатель предусмотрел общую основу совершения сделки в письменной форме. Это случаи заключения сделок юридическими лицами между собой и с гражданами, а также гражданами между собой на сумму, превышающую десять тысяч рублей, а в случаях, предусмотренных законом, — независимо от суммы сделки (ст. 161 ГК РФ). Подобными случаями письменной формы являются, например, совершение доверенности (ст. 185 ГК РФ), заключение соглашения о неустойке (ст. 331 ГК РФ), договора залога (ст. 339 ГК РФ), договора поручительства (ст. 362 ГК РФ), соглашения о задатке (ст. 380 ГК РФ), предварительного договора (ст. 429 ГК РФ), некоторых видов договора дарения (обещание дарения в будущем, ст. 574 ГК РФ), договора продажи недвижимости (и других соглашений об обороте недвижимости, включая продажу и аренду предприятий, аренду зданий и сооружений) (ст. 550, 560, 651, 658 ГК РФ), договора аренды на срок более года (ст. 609 ГК РФ), договора проката (ст. 626 ГК РФ), договора аренды транспортного средства (ст. 633, 643 ГК РФ), кредитного договора (ст. 820 ГК РФ) и некоторых других.

Соответствующие требования содержатся и в германском праве. Так, письменная форма требуется в случаях заключения договора о праве краткосрочного пользования жилым помещением в течение определенного времени (§ 484 ГГУ, «таймшер», *Teilzeitwohnrecht*), договора потребительского займа (§ 492 ГГУ), потребительского договора поставки по частям (§ 510 ГГУ), договора найма земельного участка на срок более 2-х лет (§ 585 а ГГУ), соглашения об оказании посреднических услуг при заключении договора потребительского кредитования (§ 655 b ГГУ); совершения обещания предоставления пожизненного содержания (ренты) (§ 761 ГГУ), заявления о предоставлении гарантии по договору (§ 766 ГГУ), заявления об обещании исполнения (§ 780 ГГУ, здесь исключается электронная форма сделки), заявления о признании долга (§ 781 ГГУ) и др.

Следует отметить, что, если российский законодатель закрепляет правила о форме договора в отношении каждого конкретного случая заключения сделки, германский законодатель предпринимает попытку предусмотреть общие правила для всех сделок [4, S. 247].

Особое внимание заслуживает при этом отношение российского и германского законодателей к электронной форме договора, его подписанию (электронная подпись и т. п.). Если российский законодатель допускает возможность использования при совершении сделок электронной подписи или иного аналога собственноручной подписи, когда это предусмотрено «законом, иными правовыми актами или соглашением сторон» (п. 2 ст. 160 ГК РФ), германский законодатель исходит из того, что «письменная форма может быть заменена электронной формой, если иное не следует из закона» (§ 126 (3) ГГУ).

Как и в России, в Германии особой разновидностью письменной формы является нотариальное удостоверение, которое, однако, в отличие от российского права, имеет несколько разновидностей и предписано в большем количестве ситуаций. Российский законодатель ввел правило, что нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, и осуществляется нотариусом или

должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, в порядке, установленном законом о нотариате и нотариальной деятельности (п. 1 ст. 163 ГК РФ). В германском праве используется специальная, более сложная терминология, что часто затрудняет понимание того или иного юридического действия. Но в то же время это объясняется необходимостью однозначного, непротиворечивого представления о правовом явлении. По германскому праву нотариальное участие в сделке предполагает две разновидности [12]. Германское право четко разграничивает «нотариальное удостоверение» (*Beurkundung*) и «нотариальное заверение» (*Beglaubigung*). Данный перевод с немецкого языка на русский не является общепринятым. В связи с этим возникает потребность в разъяснениях о единообразном использовании терминов, а также по многим другим вопросам со стороны компетентных органов, например Министерства юстиции РФ. Также возможна выработка общего подхода и в правовой науке, однако для согласования всех возможных позиций потребуются, безусловно, многолетняя работа.

«Удостоверение» означает проверку германским нотариусом текста документа на его юридическую точность (нотариус, как правило, самостоятельно составляет текст, так как он за него несет юридическую ответственность). При «заверении» германский нотариус идентифицирует личность явившегося к нему за «заверением» лица и гарантирует своей отметкой на документе, что подпись принадлежит именно тому лицу, которого он, нотариус, только что идентифицировал.

Германский законодатель предписывает «нотариальное удостоверение», когда сделка содержит особый риск для ее участников из-за сложности процедуры ее совершения. Нотариус выступает здесь в качестве правового советника. При «заверении» нотариус проверяет соответствие лица и его подписи под документом. Таким образом, «заверение» представляет собой простую разновидность «удостоверения». Оно осуществляется нотариусом или уполномоченным на то должностным лицом. При этом следует разграничивать «заверение подписи» и «заверение копии документа».

По российскому праву нотариальное удостоверение обязательно в случаях, предусмотренных законом. Для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга (п. 3 ст. 35 Семейного кодекса РФ, далее СК РФ). Нотариальному удостоверению подлежат договор ренты (ст. 584 ГК РФ), завещание (п. 1 ст. 1124, 1125 ГК РФ), брачный договор (п. 2 ст. 41 СК РФ), договор о залоге, обеспечивающем обязательства, возникающие из основного договора, подлежащего нотариальному удостоверению либо нотариально удостоверенному по соглашению сторон (п. 3 ст. 10 ФЗ № 2872-1 от 29 мая 1992 г. «О залоге», п. 2 ст. 339 ГК РФ), сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества (п. 11 ст. 21 ФЗ № 14-ФЗ от 8 февраля 1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью»), договор инвестиционного товарищества (п. 1 ст. 8 ФЗ № 335-ФЗ от 28 ноября 2011 г. «Об инвестиционном товариществе»), соглашение об управлении хозяйственным партнерством (п. 2 ст. 6 ФЗ № 380-ФЗ от 3 декабря 2011 г.

«О хозяйственных партнерствах»), доверенность, выдаваемая в порядке передоверия (п. 3 ст. 187 ГК РФ) и др.

В германском праве случаи, когда сделка должна быть нотариально удостоверена, также четко обозначены в законе [13]. К ним относятся договор о приобретении земельного участка (абз. 1 § 311b ГГУ), обязательство по полной передаче имущества (абз. 3 § 311b ГГУ), обещание совершить дарение в будущем (предл. 1 абз. 1 § 518 ГГУ; в российском праве в этом случае достаточно соблюдения лишь письменной формы), брачный договор (§ 1410 ГГУ), распоряжение наследственной долей (§ 2033 ГГУ), публичное завещание (§ 2232 ГГУ; в германском праве выделяют ненотариальное, или собственноручное, завещание и завещание нотариальное, или публичное), договор о наследовании (§ 2276 ГГУ), договор об отказе о наследстве (§ 2348 ГГУ), договор о покупке наследственной массы (§ 2371 ГГУ) или уступка/зalog долей участия в ГмбХ и лежащее в основе обязательственно-правовое обременение (абз. 3 § 15 Закона о ГмбХ от 20 апреля 1892 г.). Кроме того, здесь следует упомянуть целый ряд договоров корпоративного характера (создание акционерного общества согласно абз. 1 § 23 Акционерного закона от 30 января 1937 г. (в редакции от 6 сентября 1965 г.), ГмбХ согласно § 2 Закона о ГмбХ; решения общего собрания акционерного общества согласно абз. 1 § 130 Акционерного закона и др.).

Последствия несоблюдения требования о форме сделки связаны с вопросом о признании сделки недействительной (ничтожной или оспоримой). Российское и германское законодательства несколько отличаются в последствиях несоблюдения предписанной законом формы сделки. Российский законодатель предусматривает, как правило, в качестве последствия несоблюдения письменной формы сделки невозможность доказывания факта ее совершения, если более строгие последствия не предусмотрены в каждом конкретном случае несоблюдения. Так, п. 1 ст. 162 ГК РФ гласит, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. При этом в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность (п. 2 ст. 162 ГК РФ). Такими прямо указанными в российском законе случаями являются, например, несоблюдение письменной формы соглашения о неустойке (ст. 331 ГК РФ), соглашения о поручительстве (ст. 362 ГК РФ), договора о продаже недвижимости, предприятия (ст. 550, 560 ГК РФ), договора аренды зданий и сооружений (ст. 651 ГК РФ). Особо следует отметить положение ст. 820 ГК РФ, согласно которому несоблюдение письменной формы влечет недействительность кредитного договора. При этом законодатель подчеркнул, что такой договор считается ничтожным. Последнее означает, что здесь уже не допускается возможность устранения порока формы. Несоблюдение нотариальной формы по российскому и германскому праву влечет за собой ничтожность сделки (п. 3 ст. 163 ГК РФ). В целом российский законодатель в отношении несоблюдения простой письменной формы сделки не предусматривает жестких санкций в виде признания сделки недействительной и т. п.

Германский законодатель полагает, что несоблюдение предписанной законом формы сделки влечет за собой ее ничтожность. Вместе с тем в связи с требованием

письменной формы германское право предусматривает детальное регулирование возможности «оздоровления» сделки посредством выполнения требуемой обязанности (предл. 2 § 313, абз. 2 § 518, предл. 2 § 766 ГГУ). Несоблюдение требования должного удостоверения брачного договора может быть «оздоровлено» посредством самого факта совершения брака перед соответствующим должностным лицом, а также пятилетнего совместного проживания (абз. 2 § 17 Закона об унификации права заключения брака и развода от 6 июля 1938 г.). Можно отметить явное воздействие германского права на российское право в вопросе об «оздоровлении» формы сделки. Примером может служить положение п. 1 ст. 165 ГК РФ, закрепившее правило, согласно которому если одна из сторон полностью или частично исполнила сделку, требующую нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения сделки, суд по требованию исполнившей сделку стороны вправе признать сделку действительной. В этом случае последующее нотариальное удостоверение сделки не требуется.

Необходимость ясного понимания специфики формы сделки по российскому и германскому праву объясняется развитием международных экономических обменов. Современное право – как германское, так и российское – ставит зависимость юридической судьбы сделки от соблюдения ряда формальностей. Среди них выделяются формальные процедуры, знание которых позволяет в полной мере реализовать требования ст. 1209 ГК РФ в связи с выбором права, подлежащего применению к форме сделки. Это, в свою очередь, должно стать основой для упрощения взаимного правового общения между российскими и германскими субъектами права.

Summary

K.M. Arslanov. Formal Requirements for a Legal Transaction in Russian and German Law.

Since the 19th century, German law has been a legal standard for the development of various institutions of Russian civil law, including one of the central civil institutions, i.e. the institution of legal transaction. The reform of civil legislation which is currently carried out in Russian is also based on the advanced experience of German law. This explains the need for a comparative legal analysis of the formal requirements of the Russian and German legal systems in relation to a legal transaction as a will expression. Legal transaction as a will expression can be represented in different forms: written or oral, implicative or notarial. The essential part of the analysis of formal requirements for legal transactions is a research into the legal consequences of non-compliance with these requirements.

Keywords: German civil law, legal transaction, concept of legal transaction, form of legal transaction, oral form, implicative action, written form, notarial certification of a legal transaction, will and expression of will, German experience in legal regulation.

Источники

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации, часть 1, часть 2, часть 3, часть 4 с изм. и доп. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 1996. – № 5. – Ст. 410; 2001. – № 49. – Ст. 4552; 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496.

ГГУ – Bürgerliches Gesetzbuch vom 18. August 1896 // Reichsgesetzblatt. – 1896. – Teil I. – S. 195–603.

Проект ГУ – Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. Кн. 5 (статьи 1–276). – Самара: Изд-во Самар. гос. эконом. акад., 2003. – 622 с.

СЗРИ – Свод законов Российской Империи 1832 г. – URL: <http://civil.consultant.ru/code/>, свободный.

Литература

1. Арсланов К.М. О взаимосвязи российского гражданского права с германской правовой системой // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2012. – Т. 154, кн. 4. – С. 67–73.
2. Schapp J., Schur W. Einführung in das Bürgerliche Recht. – München: Verlag Franz Vahlen, 2007. – XVI, 272 S.
3. Шанп Я. Основы гражданского права Германии / Пер. и предисл. К. Арсланова. – М.: Бек, 1996. – 283 с.
4. Flume W. Allgemeiner Teil des Bürgerlichen Rechts. – Berlin; Heidelberg: Springer Verlag, 1992. – Bd. 2: Das Rechtsgeschäft. – X, 987 S.
5. Дормидонтов Г.Ф. Система римского права: Общая часть. – Казань: Типо-литогр. Имп. ун-та, 1910. – 275 с.
6. Шанп Я. Система германского гражданского права. – М.: Междунар. отношения, 2006. – 357 с.
7. Новицкая А.А. Недействительность части сделки: сравнительно-правовой анализ российского и немецкого правового регулирования // Вестн. гражданского права. – 2011. – Т. 11, № 1. – С. 4–51.
8. Новицкий И.Б. Обычай гражданского оборота в проекте обязательственного права // Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – М.: Статут, 2006. – Т. 1. – С. 54–81.
9. Гримм Д.Д. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. Прологомены к общей теории гражданского права. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. – Т. 1. – 299 с.
10. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность // Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. – М.: Статут, 2006. – Т. 1. – С. 180–457.
11. Larenz K. Allgemeiner Teil des Deutschen Bürgerlichen Rechts. – München: C.H. Beck, 1989. – XVIII, 675 S.
12. Bohrer M. Notarielle Form, Beurkundung und elektronischer Rechtsverkehr // Deutsche Notar-Zeitschrift. – 2008. – S. 39–60.
13. Kanzleiter R. Die notarielle Beurkundung als ein Weg zum “richtigen Vertrag” // Deutsche Notar-Zeitschrift. – 2001 (Sonderheft). – S. 69–82.

Поступила в редакцию
29.05.14

Арсланов Камилль Маратович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: arslanov-ksu@mail.ru